

Сандлер М. Р.

*Институт международных миграционных и гендерных исследований IMAGRI,
Брюссель, Бельгия*

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В ЕВРОПЕ РУССКОГОВОРЯЩИХ МИГРАНТОВ ИЗ КАТЕГОРИИ «WOMEN-MIGRANTS ADVANCED»

Статья посвящена изучению роли русскоговорящих мигрантов в Европе на современном этапе. Непосредственным предметом исследования являются «продвинутые женщины-мигранты», которых западные социологи называют теперь Women Migrants Advanced (WMA). Данный термин был введен именно Международным институтом миграционных и гендерных исследований (IMAGRI) в 2009 г. Начиная с 2010 г., институт занимается изучением миграционных потоков в Европу из стран, ранее входивших в состав Советского Союза.

WMA относятся к категории высокообразованных переселенцев, которые обладают развитыми межкультурными коммуникативными навыками, однако примерно в половине случаев не могут самореализоваться. Количество мигрантов с постсоветского пространства в последние десятилетия сильно увеличилось, по разным оценкам, в Бельгии, они составляют почти 1% населения (примерно 100 тыс. переселенцев при общем населении 11,5 млн. чел.). Институт выдвинул идею о том, что европейские государства нуждаются в специальных программах по развитию предпринимательства в среде переселенцев, которая была поддержана Европейским союзом (ЕС) и Европейской комиссией (ЕК) в частности. Проект RESTART, проведенный институтом в 2011–2014 гг., был одним из первых в ЕС, а для русскоговорящей диаспоры – в принципе первым, и на сегодня он остается единственным в своей сфере.

Работа с указанной категорией мигрантов началась на уровне Евросоюза (в частности, в Бельгии) в 2009 г. с форумов по предпринимательству для женщин-мигрантов. Серия называлась «Advanced Women Forums». Далее институт провел одно из первых гендерных исследований высокообразованной русскоговорящей миграции в Европе, а затем, опираясь на его результаты, продолжил мониторинг обозначенной группы, который не прекращается и по сей день. Сегодня мы можем увидеть изменения в данной категории мигрантов, произошедшие в последние 5–7 лет.

Цель статьи – обобщить изменения в категории мигрантов WMA за последние 5–7 лет. Для этого в статье приводятся результаты длительного социологического исследования, основанного на изучении более 250 женщин из категории WMA – мигрантов из бывшего СССР в Бельгию.

Наш вывод опровергает распространенные в ЕС представления о том, что владение иностранными языками и отличные навыки межкультурного диалога однозначно решают проблемы полной социальной адаптации иммигрантов из категории WMA.

Ключевые слова: социальная адаптация, русскоязычные мигранты, продвинутые женщины-мигранты (WMA), межкультурная коммуникация, предпринимательские навыки мигрантов, уровень толерантности.

Сведения об авторе:

Сандлер Маргарита, директор европейского офиса Института международных миграционных и гендерных исследований IMAGRI (г. Брюссель, Бельгия), социолог, эксперт гендерной миграции; e-mail: epawpresident@gmail.com.

Введение

Важно отметить, что, по многим данным, женщины составляют скрытое большинство в русскоязычной миграции в Старый Свет [Morgunova, 2012: 1] именно в категории WMA. IMAGRI изучает социальную адаптацию в Европе русскоговорящих мигрантов из категории WMA с 2009 г. – на примере Бельгии, Германии, Франции. Некоммерческая организация IMAGRI первой пришла в Евроинституты с проектами форумов по предпринимательству для женщин-мигрантов. Серия называлась «Forums Advanced Women» с указанием года проведения. Нашу инициативу по интеграции WMA в Европе через предпринимательство позже подхватили известные женские организации: Women Lobby (EWL), Women Entrepreneurship Platform (WEP) и другие зонтичные некоммерческие организации.

Женщины-WMA стремятся самореализоваться в новой стране, достигнуть высот в новых социально-культурных условиях. Исследовательский проект Global Entrepreneurship Monitor (GEM) в 2012 г. изучил бизнес мигрантов в Европе. Выяснилось, что предпринимательство переселенцев имеет большое значение, как для принимающих стран, так и для государств, откуда мигранты переехали, особенно «через передачу знаний и информации, глобальную торговлю, создание рабочих мест и иные выгоды» [Xavier, Kelley, 2013: 9].

При ответе на вопрос о том, кем должны чувствовать себя их дети, женщины категории WMA активно выбирали ответы, которые подразумевают для них близкие понятия – «гражданин мира», «гражданин Европы», но при этом подчеркивали, что дети должны помнить о своих корнях [Sandler, 2016: 78].

Чтобы обобщить изменения в категории мигрантов WMA за последние 5–7 лет, в работе дается общая характеристика женщин из категории WMA, приводятся результаты длительного мониторинга данной группы мигрантов на примере Бельгии по следующим критериям: география иммиграции из бывшего СССР в ЕС, причины переезда в ЕС, планы на будущее, образование и развитие детей, уровень образования женщин-мигрантов, профессиональные интересы, семейное положение, сфера занятости, психологические проблемы.

Наши исследования опровергают распространенные в ЕС представления о том, что владение иностранными языками и отличные навыки межкультурного диалога полностью решают проблемы реализации иммигрантов из категории WMA. Из этого вывода логически следует другой: программы интеграционных курсов требуют серьезной доработки и обязаны учитывать разный статус и личностный уровень прибывших мигрантов. К сожалению, сегодня же практически все программы ориентированы на так называемых мигрантов low-skilled jobs and middle skilled jobs (низко- и среднеквалифицированный персонал) и не оказывают никакой поддержки WMA.

Новизна исследования обусловлена тем фактом, что категория мигрантов WMA никогда ранее не находилась в фокусе особого внимания, исследования по этой категории мигрантов ведутся исключительно в Международном институте миграционных и гендерных исследований, результаты которых и представлены в настоящей статье.

1. Кто такие WMA

Под WMA мы подразумеваем женщину-мигранта, прибывшую в Европу из стран бывшего СССР, имеющую, как минимум, одно-два высших образования и занимающую активную социальную позицию. У WMA высоко развиты навыки межкультурной коммуникации. Эта категория женщин активно перенимает кулинарные привычки, стиль одежды, деловые и бытовые традиции общения, так как хочет и в новой стране продолжить свою успешную жизнь и карьеру, однако примерно в половине случаев это не решает проблемы самореализации.

WMA существенно отличаются от других европейских иммигранток, в том числе из русскоговорящей миграции. В отличие от WMA, для них также не редкость хорошее образование, однако они не ставят перед собой карьерных задач, а в другую страну переехали для того, чтобы, например, просто «быть замужем в Европе».

2. Методы изучения WMA

В первых исследованиях IMAGRI в нескольких странах ЕС мы сравнивали каждую категорию мигрантов с WMA. Так, мы сумели выявить отношение русскоговорящих мигрантов к европейским ценностям. Это отношение различалось у WMA и других категорий миграции. У WMA был самый высокий результат в стремлении позитивно воспринимать, прививать своим детям любовь к европейским ценностям и к новой стране проживания, но и параллельно работать над сохранением у детей родного языка и родной культуры – и этот уровень тоже оказался очень высоким.

В течение четырех лет IMAGRI реализовывал на территории Бельгии, Франции, Чехии и Шотландии оригинальный проект RESTART, ставший возможным благодаря грантам ЕС. Идея проекта состояла в помощи мигранткам в выработке новых деловых навыков. В RESTART'е участвовали только WMA.

Одной из задач проекта было выявление эффективности межкультурных тренингов. В течение четырех лет в опросах, фокус-группах и семинарах, проводимых IMAGRI, приняли участие в общей сложности более 200 WMA из Бельгии, Франции, Чехии, Великобритании (Шотландии). Об участвовавших в исследовании женщинах мы получили несколько больше информации, нежели обычно содержится в ответах на стандартные анкеты (в частности, данные об их социальном происхождении, предыдущих и нынешних условиях жизни, образовании и т. д.). На нескольких тематических семинарах в разных странах мы предложили респонденткам-WMA анкеты. IMAGRI удалось составить типовой портрет «женщины-кросскультурного коммуникатора» – 2014, далее мониторинг продолжался вплоть до начала 2020 г.

Работа велась с использованием современных онлайн-технологий, не требующих личных встреч. Сегодня мы можем сравнить первые и новые выводы по группе WMA и увидеть, как за прошедшее время изменилась ее структура, настроения, активность участниц.

С 2014 г. исследования IMAGRI сместились, в основном, в Бельгию. Однако полученные данные мы считаем корректными для анализа и обобщений, так как эта страна объективно достаточно сложна для миграции WMA, особенно русскоговорящей. Множество бюрократических преград препятствуют попаданию в эту страну high-skilled migrations. В Бельгии нет программ, подобных тем, которые существуют в Хорватии, Чехии, Черногории, где за последнее 10-летие наблюдается огромный прирост русскоговорящего населения. Сейчас эмигрантские визы доступны в Европе только для малообразованных беженцев (low-skilled migration) из определенных стран, включенных в особый список. Программы интеграции, принятые ЕС, с течением времени все больше раздражают общественность и коренное население.

3. Результаты изучения WMA

К концу 2016 г. 90% наших исследований и социологических наблюдений переместились в Интернет, в социальные сети. Всего за шесть лет в Бельгии сформировались социальные объединения, в которых в большой мере присутствуют высокообразованные мигранты, главным образом, женщины. Это группы в Фейсбуке:

- *Встречи Друзей*. Самая массовая группа, в которой 4000 участников и членов их семей. Существует почти 10 лет.
- *CultureConnection «ClickCLUB»* включает более 1800 участников, 90% из них – женщины.
- *Активные мамы Бельгии*, куда входят около 1300 участников, 100% – это женщины.

Эти группы составили конкуренцию весьма разношерстной аудитории первого и долгое время единственного сайта «Русские в Бельгии» [Русские в Бельгии, 2020], которому уже более 15 лет. Они быстро стали популярными, что помогло нам выявить интересный для исследования срез миграции. Мы получили подтверждение: WMA в Бельгии, действительно, предпочитают в социальных сетях названные выше группы.

Результаты исследований, безусловно, интересны в динамике, поскольку позволяют прогнозировать развитие ситуации в отношении WMA в странах Европы в ближайшие годы. Обобщенные итоги нашей работы, мониторинга соцсетей и социальных групп представлены ниже.

3.1. География иммиграции WMA из бывшего СССР в Бельгию

В 2014 г. до отъезда в Европу 22% респондентов проживали в РФ в мегаполисах федерального подчинения (Москва, Санкт-Петербург), а 25% – в российских регионах. 52% до отъезда в Европу жили в бывших республиках СССР (Украина, Белоруссия, Азербайджан, Узбекистан, Молдавия, Грузия, Армения). Количество мигрантов из Казахстана было в тот период незначительно.

В 2019 г. (в нашем распоряжении имеются данные только по Бельгии) общий поток мигрантов увеличился, возросло количество переселенцев из крупных городов, в том числе из расположенных в Сибири. Стало больше уехавших из Беларуси, причем в связи с политической обстановкой в этой стране мы прогнозируем дальнейший рост эмиграции. Большинство прибывающих в Европу составляет специалисты технопарка и IT-сферы.

В 2019 г. увеличилось и количество мигрантов из Молдовы и Украины: граждане Молдовы свободно могут получить паспорта Румынии, являющейся членом Евросоюза, а граждане Украины имеют право свободного въезда в ЕС.

Образованные женщины из этих стран в основном не входят в группу WMA, так как они ориентированы на низкоквалифицированный труд. Исключение составляют женщины, имеющие действующий бизнес на родине. Живя в Европе, они продолжают после переезда зарабатывать в покинутой стране.

В 2019 г. было отмечено заметное увеличение образованной и хорошо финансово обеспеченной миграции из Казахстана.

3.2. Причины переезда в ЕС

В 2014 г. 70% переселившихся в Европу женщин переехали вместе с мужем или к уже обосновавшемуся в Старом Свете супругу, либо вскоре после переезда вступили в официальный брак с местным жителем, либо изначально приехали временно – на учебу или работу, но вышли замуж за европейца.

В 2019 г. исследователи отметили появившуюся в Бенилюксе несколько лет назад «новую русскоговорящую миграцию»: IT-специалисты, члены их семей из бывшего СССР, а также «русские израильтяне», ранее уехавшие на Ближний Восток. Однако со временем их планы изменились, и теперь они стремятся остаться как IT-специалисты в Европе. Качество жизни конкретной семьи зависит от востребованности на рынке труда, к тому же мигрантов не устраивает и российская, и израильская внутренняя политика. Данные мигранты очень молоды по возрасту, семьи живут обособленно, сводя русскоязычные контакты к минимуму. Контакты поддерживаются благодаря детям, которых водят на «русские» занятия. Потребности в общении внутри диаспоры у этих мигрантов практически нет.

В 2019 г. стали более заметны эмигрантки – бывшие топ-менеджеры в серьезных областях бизнеса. Стремясь самореализоваться в новой стране, они начинают активно участвовать в креативных проектах, даже если те не соответствуют их квалификации. Заработок при этом не играет роли, поскольку их семьи обычно не испытывают финансовых проблем. Эти женщины нацелены на занятие любимым или просто интересным делом, а не на получение дохода, хотя их деятельность может приносить деньги, однако

меньшие, чем сложный бизнес. Анализ социальных сетей позволил заключить, что эти женщины живут по принципу: сначала удовольствие – потом коммерция. Цель таких женщин – сохранение себя в условиях новой страны.

В 2019 г. исследователи убедились, что при неизбежном в условиях иммиграции сломе привычного уклада жизни и связанных с этим психологических проблемах для образованных, думающих и рефлексирующих женщин, обычно гораздо важнее сохранить целостность собственной личности, чем обеспечить прежний уровень личного дохода. Примерно 30% бельгийцев, женившись на иностранках, принимают на себя ответственность за семью и начинают содержать жен. Эти женщины больше не обязаны работать. Остальные супруги (до 70%) настроены на то, что жена найдет работу, что это произойдет как можно быстрее, и они разделят банковские счета с супругой.

3.3. Планы на ближайшее будущее

В 2014 г. исследователи отмечали высокую конкретность и конструктивность ближайших планов респонденток. Они сами участвовали и организовывали большое количество русских школ, кружков, художественных курсов, экскурсий для детей и взрослых. Спрос на разного рода предложения по самосовершенствованию, отдыху, обучению, коучингу в любых сферах существенно превышал предложение. Основным занятием высокообразованных женщин был бизнес.

В 2019 г. (мы оперируем данными только по Бельгии) активность по реализации планов повысилась в 3–5 раз по сравнению с 2014 г. Сократился и путь к осуществлению этих планов. Предложение стало значительно превышать спрос, особенно в области программ для детей. Возросла занятость женщин в некоммерческих организациях. Заметно увеличилась скорость усвоения языков и интеграции в новой стране.

3.4. Образование и развитие детей

В 2014 г. была очевидна озабоченность женщин всесторонним развитием детей. Матери осознавали проблему их двуязычия, всеми силами стремились, с одной стороны, сохранить у детей русский язык, с другой – максимально обеспечить им возможности адаптации к европейской жизни.

В 2019 г. исследователи отметили, что до 80–90% предложений по развитию, досугу и образованию в эмигрантской среде ориентированы именно на детскую аудиторию.

3.5. Уровень образования

В 2014 г. было отмечено наличие одного или нескольких высших образований (в основном полученных на родине) у 95% респонденток. В 2019 г. эта цифра была нами подтверждена, однако стало более заметным, что мигрантки из Украины и Молдовы даже при наличии диплома вуза предпочитают трудиться в сфере низкоквалифицированного труда.

3.6. Занятость

В 2014 г. мы выявили, что женщины-мигранты устраиваются работать менеджерами в различных областях, переводчиками, становятся сотрудниками евроинституций или частными предпринимателями. Немалое число поступает в новой стране на учебу – в высшие школы и на курсы.

В 2019 г. (данные по Бельгии) исследователи отметили изменение структуры занятости по сравнению с данными пятилетней давности. Заметно возросло число русскоязычных специалистов, особенно в области ИТ. Стало больше и студентов. В Бельгии существует весьма конкурентная для Западной Европы стоимость образования. К тому же, наличие местного диплома способствует в будущем получению гражданства (если этот вопрос возникнет). Кроме того, в Бельгии отсутствует закон о бизнес-эмиграции, что создает вполне комфортные условия для открытия бизнеса и, соответственно, поощряет частное предпринимательство.

Мы отметили популярность среди женщин волонтерской или частично оплачиваемой деятельности в общественных культурных и обучающих организациях, ведения детских программ. Русскоязычные специалисты востребованы в социальной сфере: социологи, психологи, врачи при желании находят себе работу по специальности. Большая часть WMA, как мы увидели в 2019 г., занята в некоммерческих организациях.

В 2014 г. мы отмечали высокую, однако «пассивную» занятость: женщины учились, устраивались на работу, посещали разнообразные «русские» и «европейские» культурные мероприятия. К 2019 г., как мы смогли убедиться на примере Бельгии, занятость женщин стала более «активной». Они уже не просто ходили на мероприятия, организованные кем-то, а сами являлись их инициаторами, организаторами. Они стали создавать организации, брать на себя функции индивидуальных предпринимателей, то есть перешли от созерцательности к активным действиям.

3.7. Семейное положение

По данным 2014 г., примерно $\frac{2}{3}$ наших респонденток состояли в браке. Среди разведенных большая часть расторгла брак в Европе после переезда. В 2019 г. мы отметили примерно то же соотношение семейных и одиноких женщин (2 : 1), однако к 2019 г. заметная часть мигранток прибывала в Бельгию вместе с русскоязычными супругами.

3.8. Обращения к психологам

К помощи психологов изучаемая группа прибегала и в 2014, и в 2019 гг. вплоть до конца 2020 г. Естественно, матерей всегда волнуют проблемы их детей и внутрисемейные отношения. Эти причины лидировали при обращении к специалистам в 2014–2016 гг. Детям сложно адаптироваться в новой стране и новой школе, а условия миграции негативно влияют на отношения между супругами. Если семья интернациональна, проблемы усугубляются. В новой стране неизбежно снижается привычный социальный статус, что вызывает самые большие личные драмы.

В 2019–2020 гг. «ассортимент» проблем не изменился, но вот значимость их для респонденток (и степень озабоченности их разрешением) претерпела изменения. На первое место поднялась проблема личной недовостребованности и нереализованности, при этом трудности у детей сместились на пятое место. Что касается супружеских проблем и сложностей межкультурного диалога в интернациональных семьях, они продолжают оставаться на 2–3 местах по частоте обращений к психологам. На этом же уровне находится проблема неудовлетворенностью низким статусом в новой стране как причиной серьезных личных драм.

Чиновники различных европейских департаментов часто ставят возможность социальной адаптации, а, следовательно, и полной интеграции и карьерного роста, в прямую и абсолютную зависимость от владения языком и навыками межкультурного диалога. Начиная проект RESTART, мы намеревались изучить связь между хорошими способностями WMA к межкультурным коммуникациям и возможностями эти способности реализовать, как в профессиональном, так и в личном плане. Наш вывод опровергает распространенные представления о прямой корреляции этих явлений. Владение иностранными языками и отличные навыки межкультурного диалога не решают проблемы полной реализации иммигрантов WMA.

Следует подчеркнуть, что в начале обсуждения этого вопроса в фокус-группах, в чатах, на специально организованных онлайн-встречах практически все участницы утверждали, что знание языка, традиций, культуры полностью снимет для них ограничения в самореализации. Однако при детальной проработке ответов оказывалось, что у части аудитории имеются дипломы о высшем образовании, некоторые свободно говорят на нескольких иностранных языках, однако их работа оказалась ниже желаемого уровня, либо они вообще не могут найти работу.

Практически все респондентки (96%), безусловно, попадают в образ «специалиста по межкультурному диалогу», однако в новой стране реализована лишь половина из них. Вторая же половина о начале профессионального роста только мечтает.

Наш вывод аргументированно не подкрепляет европейских представлений о высоких возможностях в реализации потенциала мигрантов WMA. В сегодняшних реалиях очевидно: для части группы WMA вопрос о возвращении на должность, эквивалентную той, что была «в предыдущей жизни» (к примеру, в Москве), не стоит остро. Для многих стали приоритетами креативность, реализация в абсолютно новой сфере – социальной, о которой они и не задумывались в «прошлой» жизни. Нами отмечена, в частности, большая тяга к реализации себя через открытие новых интеллектуальных и культурных проектов для детей. К примеру, школы русского языка и культуры, русские гимназии выходного дня, русские музыкальные школы и школы рисования, театральные студии, кружки народного (русского) танца. Появилось и огромное количество русскоязычных студий для взрослых, в основном для женщин – изостудии, флористика, поэтические клубы, психологические и бизнес-тренинги.

Когда мы задали ключевой вопрос женщинам-WMA: «Что мешает женщинам-мигрантам развивать бизнес в новой стране?», каждый третий ответ был: «Отсутствие продуктивной идеи», а более половины: «Отсутствие стартового капитала» и «Наличие маленьких детей». Безусловно, «незнание языка» отмечалось как важный фактор. Но сами WMA не определяют его как решающий.

Заключение

Для исследуемой категории мигрантов – женщин-WMA, обследованием которых прицельно занимается IMAGRI с 2009 г., необходимы специальные программы интеграции, так как разработки по методикам интеграции WMA в новой стране через привлечение в предпринимательство работают. Это доказал наш проект RESTART и более поздние исследования-мониторинги, идущие практически в режиме нон-стоп по сегодняшний день.

Посещение специальных курсов является обязательным для недавно приехавших в европейскую страну, и мигранты вынужденно ходят на них. Однако наши исследования позволяют с уверенностью сделать вывод, что переселенцы WMA не возлагают больших надежд на местные интеграционные курсы и не очень доверяют полученным там знаниям.

Из этого вывода логически следует другой: программы интеграционных курсов требуют серьезной доработки и обязаны учитывать разный статус прибывших мигрантов. Сегодня же практически все программы ориентированы на так называемых мигрантов low-skilled jobs and middle skilled jobs (низко- и среднеквалифицированный персонал) и ничего не дают WMA.

В сегодняшних реалиях в Евросоюзе, в частности, в Бельгии, WMA все меньше жалуются и все больше действуют. Появление большого количества групп русскоязычных образованных женщин в социальных сетях создает активный информационный фон и бросает вызов здоровой конкуренции, которая подстегивает, подталкивает мигранток придумывать и открывать в русскоязычной среде новые школы, семинары, мастер-классы. Все более распространенной становится позиция: «У моих подруг или знакомых получилось, получится и у меня». Следует также отметить отличное знание многими WMA технологии онлайн-общения и построения имиджа нового проекта (продукта) в виртуальной среде и его рекламы.

Обобщая тему миграции в Европе, нужно отметить, что в последние годы количество конференций по теме миграции в Европе вообще, и в Бельгии, в Брюсселе, в частности, возросло в разы. Однако все подобные мероприятия, к сожалению, ориентированы и обращают внимание общественности только на низко образованных мигрантов. Разработка методик интеграции WMA в новую страну через привлечение в предпринимательство – задача проекта RESTART на ближайшую перспективу.

Литература:

1. Xavier S. R., Kelley D., Kew J., Herrington M., Vorderwulbecke A. Global Entrepreneurship Monitor, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gemconsortium.org/file/open?fileId=48545>.
2. Morgunova O. National Living On-Line? Some Aspects of the Russophone E-Diaspora Map // E-diasporas Atlas. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.e-diasporas.fr/working-papers/Morgunova-Russophones-EN.pdf.
3. Сандлер М. Р. Интеграционные компетенции русскоговорящих мигрантов в Европе из категории advanced women и других категорий мигрантов // Cross-Cultural Studies: Education and Science. 2016. N 2. С.75–84.
4. «Русские в Бельгии». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.russian-belgium.be>.
5. Моргунова О. День сегодняшний: британские русские или русские британцы? // Русское присутствие в Британии. М.: Современная экономика и право, 2009.
6. Morgunova O. Exploration and Cartography of Diasporas on Digital Networks. Paris: Editions de la Maison des Sciences de l'Homme, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.digitalicons.org/wp-content/uploads/issue09/files/2013/06/DI_9_3_Morgunova.pdf.
7. Моргунова О. А. «Европейцы живут в Европе!» Поиски идентичности в интернет-сообществе русскоязычных иммигрантов в Великобритании // Диаспоры. 2010. N 1. С. 129–141.
8. Куприна Т. В., Сандлер М. Р. Национальные особенности миграционных потоков в России и Европе // Институты развития демографической системы общества: материалы V Уральского демографического форума, Екатеринбург, 2014. Екатеринбург: Изд-во Института экономики, Уральское Отделение Росс. академ. наук, 2014. С. 89–94.
9. Персикова Т. Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура. М.: Логос, 2007.
10. Почепцов Г. Г. Теория и практика коммуникации. М.: Релф-бук, Киев: Ваклер, 2001.
11. Осипов Г. В. Социология. Основы общей теории. М.: Норма, 2003.
12. Бекетова А. П., Куприна Т. В. Пять уроков развития толерантности. Екатеринбург: Из-во Уральского университета, 2016.
13. Миграция нуждается в справедливом распределении ответственности, основанном на солидарности всего ЕС: материалы III-го Форума мигрантов. Европейская комиссия и Европейский экономический и социальный комитет. Брюссель, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eesc.europa.eu/el/node/46580#downloads>.
14. Гречко П. К. Социальная теория современности. М.: Институт философии Росс. академии наук, 2008.
15. Бек У. Общество риска. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
16. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Из-во Моск. ун-та, 2004.
17. Женщины и гендерное равенство в контексте кризиса // Отчет исследования Евробарометра в Европарламенте. Брюссель, Public Opinion Monitoring Unit of EU Commission, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/at-your-service/en/be-heard/eurobarometer/2013-women-and-gender-inequalities-in-the-context-of-the-crisis>.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Sandler M. R.

International Migration and Gender Research Institute, Brussels, Belgium

SOCIAL ADJUSTMENT IN EUROPE OF RUSSIAN SPEAKING MIGRANTS FROM THE CATEGORY “WOMEN-MIGRANTS ADVANCED”

The studies conducted by the IMAGRI Institute in Europe allow us to answer the question about the attitude of Russian speaking migrants to European values. The Institute started its

activities in 2009, in Brussels. The category of migrants WMA (Women-Migrants Advanced) has highly developed cross-cultural communication skills, but in about half the cases it does not solve the problem of self-realization in their careers and in the society – for this category these concepts are inseparable. “Our” category of migrants, whose number has increased in Europe, requires special integration programmes through entrepreneurship, as our project RESTART (2011–2014) has proved its effectiveness. This research was prompted by communication with migrants and monitoring processes that are currently activated in the Russian diaspora. Of course, the focus of our researches and monitoring is a gender (women’s) group. According to many reports, women make the majority of migrants living in Europe, being present in a significant number in all sectors of migration: family migration (both creation and family reunification), intellectual migration (both professionals and specialists as family members), and labour migration (mainly from the post-Soviet area, but not from Russia). They are the “invisible majority” (experts say) in the Russian migration to Europe. However, by working on research projects in the sphere of migrant women, establishing contacts with various community organizations, consulting experts, we drew attention to the fact that, first of all, women are not only a significant part of immigration, but also an extremely active (both socially and culturally) part of it.

Key words: social adjustment, Russian speaking migrants, Women-Migrants Advanced (WMA), cross-cultural communication, entrepreneurial skills of migrants, the level of tolerance.

About the author:

Sandler Margarita, Director office in Brussels, International Migration and Gender Research Institute (Brussels, Belgium), expert in gender migration; e-mail: koshemir@telenet.be.

References:

1. Xavier, S. R., Kelley, D., Kew, J., Herrington, M., Vorderwulbecke, A. *Global Entrepreneurship Monitor*, 2013, <https://www.gemconsortium.org/file/open?fileId=48545>.
2. Morgunova, O. “National Living On-Line? Some Aspects of the Russophone E-Diaspora Map.” *E-Diasporas Atlas*, 2012, www.e-diasporas.fr/working-papers/Morgunova-Russophones-EN.pdf.
3. Sandler, M. “Integration Competencies of Russia-Speaking Migrants in Europe from Categories of Advanced Women and Other Migrant’s Groups.” *Cross-Cultural Studies: Education and Science*, no. 2, 2016, pp.75–84.
4. *Russians in Belgium*, <https://www.russian-belgium.be>.
5. Morgunova, O. “Today: Russian Britons or British Russians?” *Russian Presence in Britain*, 2009, pp. 37–46.
6. Morgunova, O. *Exploration and Cartography of Diasporas on Digital Networks*. Paris: Editions de la Maison des Sciences de l’Homme, 2012, https://www.digitalicons.org/wp-content/uploads/issue09/files/2013/06/DI_9_3_Morgunova.pdf.
7. Morgunova, O. “Europeans Live in Europe! The Search for Identity in the Online Community of Russian-Speaking Immigrants in the UK.” *Diasporas*, no. 1, 2010, pp. 129–141.
8. Kuprina, T. V., Sandler, M.R. “National Peculiarities of Migrants Flows in Russia and Europe.” *Institutes of the Development of the Demographic System of Society: Reports of the Vth Ural Demographic Forum with International Participation*. Yekaterinburg, 2014, pp. 89–94.
9. Persikova, T. N. *Intercultural Communications and Corporative Culture*. Moscow, 2007.
10. Pocheptsov, G. *Theory and Practices of Communications*. Moscow, Kiev, 2001.
11. Osipov, G.V. *Sociologie. The Basic of Global Theory*. Moscow, 2003.
12. Beketova, A. P., Kuprina, T. V. *Five Lessons for Developing Tolerance*. Ekaterinburg, 2016.
13. *Migrations Needs Fair Responsibility Sharing Based on EU-Wide Solidarity: Reports of the 3-rd Migrants Forum*. European Commission and European Economic and Social Committee, Brussels, 2016, <https://www.eesc.europa.eu/el/node/46580#downloads>.
14. Grechko, P. K. *Social Theory of Modern World*. Moscow, 2008.
15. Bek, U. *Riskogesellschaft*. Moscow, 2000.
16. Ter-Minasova, S. G. *Language and Intercultural Communications*. Moscow, 2004.
17. “Women and Gender Inequalities in the Context of the Crisis.” *European Parliament Eurobarometer Flash survey*. Brussels, 2013, <https://www.europarl.europa.eu/at-your-service/en/be-heard/eurobarometer/2013-women-and-gender-inequalities-in-the-context-of-the-crisis>.